

Когда стало известно о покушении, не только Императорский Дворец был приведён в состояние повышенной готовности, но и весь город был потрясён. Отведя меня в спальню, Император быстро удалился, приказав своему помощнику собрать командиров рыцарей и канцлера, пока они не скрылись. Лина и горничная тут же бросились в спальню, загнали меня в угол и засыпали вопросами о том, что произошло ранее.

Если бы я могла говорить, я бы знала, что ответы на все их вопросы довели бы меня до изнеможения. Мои глаза безмолвно перебегали с одной на другую, и только тогда они вспомнили, что я могу ответить только "да" или "нет", что заставило их полностью отказаться от расспросов. Горничная направила меня в ванную.

— Позаботься об Императоре, когда он вернётся, хорошо? Он наверняка будет в плохом настроении, – сказала горничная и повернулась, чтобы выйти из спальни. Затем Лина сунула мне в руку бутылочку с лекарством, сказав, что горничная хочет, чтобы я его взяла. Я повертела флакон в руках, увидев, что внутри плещется тёмно-зелёное содержимое.

Неужели у него действительно настолько плохое настроение, что мне нужно лекарство?

Было сказано, что лекарство помогает снять стресс. Сделано оно было из густых отборных трав, которые специально использовались для успокоения нервов. У него не было приятного вкуса, как у большинства лекарств, но я была уверена в его эффективности.

Я взглянула на время и выпила лекарство, как и было предписано. Мои глаза дёргались от ужасного вкуса, но я заставила себя выпить всё, зажмурив глаза. Когда бутылка была наконец опустошена, я поставила её на стол рядом с ванной. Мой рот всё ещё был слегка приоткрыт от горького вкуса, оставшегося на языке. Вероятно, они дали мне лекарство, думая, что покушение на меня, должно быть, вызвало стресс, и они были правы. То, как Лина дала мне лекарство, казалось нормальным явлением в этой семье, и я не могла не почувствовать беспокойства.

Вспоминая события, произошедшие несколько часов назад, я чувствовала головокружение и тошноту. Я погрузилась в ванну, откинув голову назад, когда вода с ароматом розы зашепотала мне нос. На какое-то время я позволила себе успокоиться.

Отвлекаясь, я играла с водой, пуская пузыри ртом. Что это был за день! Прошло много времени с тех пор, как я в последний раз надевала уличную одежду, и возможность прогуляться тоже была замечательной.

Увидеть мёртвого человека своими глазами – это было за гранью того, что я могу полностью объяснить. Я не думала, что это будет отличаться от того, что я прочитала в книге, но мне доказали, что я ошибалась, как только увидела окровавленный труп убийцы.

Я крепко зажмурила глаза, надеясь выкинуть это из головы. Не могу поверить, что меня чуть не убили!

Жизнь этого тела, в которое я реинкарнировала... Иона. Она была рабыней из Лонаро.

За свою жизнь в Лонаро она не сделала ничего такого, что могло бы оправдать присутствие убийцы, способного проникнуть в Императорский Дворец.

Энни, Юный Господин Энни. Возможно, за всем этим стоит он, но как это может быть, если он понятия не имеет, где я сейчас?

Помня, как меня купили, я не думаю, что торговец рабами открыл бы кому-то моё местонахождение, даже если бы ему угрожали приставить нож к горлу.

Если ты, конечно, не намерена обратить Императорскую семью в своего врага.

Самой героине перед смертью угрожали бесчисленные покушения, но я не понимаю, зачем врагу нанимать опытного убийцу, чтобы убить куклу, о существовании которой известно лишь горстке людей и неизвестно остальному обществу.

Если ты с Императором, разве быть убитым неизбежно?

Возможно, убийца намеревался убить Императора. Это кажется более вероятным, поскольку в оригинальном романе герой прожил жизнь, в которой несколько убийц входили и выходили из его спальни, как будто она была их собственной.

Но почему они до сих пор посылают убийц, когда Императорская власть уже стала прочной и единой? Они ничего не могут от этого выиграть. Заметило ли Королевство Лукреция войну?

Мыслей обо всём этом было достаточно, чтобы у меня разболелась голова. Я многократно разминала виски кончиками пальцев круговыми движениями. Это не только не имело смысла, но у нас также почти нет информации, чтобы оценить, что они планируют делать.

С моих губ сорвался тяжёлый вздох. Мой затылок лежал на краю ванны, а я безучастно смотрела на стену. Похоже, лекарство, которое я выпила несколько минут назад, наконец-то начало действовать, к тому же теплая ванна успокаивала мое напряжённое тело.

Я помню, как пахло от Императора, когда он притянул меня в свои объятия. Это был сильный, подавляющий аромат, который напомнил мне густой лес. Затем мои мысли об Императоре переключились на то, как он призвал свой меч с суровым, напряжённым выражением лица. Он разрубил и убийцу, и куст с молниеносной скоростью, и всё это произошло до того, как я успела моргнуть глазами.

Он спас меня. Если бы он этого не сделал, я бы умерла от стрелы, пронзившей моё тело.

Это был первый раз, когда кто-то позаботился о моей защите. Ощущение, которое пришло вместе с этим, было незнакомым, покалывало мои чувства, пока я играла руками в воде. Лина вошла в ванную, держа в руках кучу шампуней, кондиционеров и средств для мытья тела.

— Разогрелась? – спросила она.

Когда она вошла, я уже начала дремать. Заметив моё расслабленное состояние, она подошла к ванне и расчесала мои беспорядочные волосы. Похоже, сегодня она снова собирается поправить мне причёску.

Хотя я всегда отказываюсь от её помощи и говорю, что могу позаботиться об этом сама, Лина всё равно настаивает на том, чтобы сделать это сама, говоря, что ей нравятся мои волосы платинового цвета и она хочет убедиться, что за ними ухаживают должным образом.

Я не разделяю её чувств, потому что, на мой взгляд, мои волосы выглядели как волосы старого, седеющего мужчины. Лина объяснила, что этот оттенок был уникальным, в каком-то смысле аристократичным. Она слегка прополоскала мои волосы в тёплой воде, расчёсывая мои влажные локоны пальцами.

— Сегодня я сделаю тебе массаж лица. Горничная уже ушла, так что я смогу использовать масло чайного дерева, – сообщила мне Лина.

Я слышала о масле чайного дерева и знаю, что для того, чтобы иметь его у себя, нужно заплатить немалую сумму. Мне никак нельзя им пользоваться, и я предположила, что Лина наверняка купила его в неизвестном магазине и пронесла во Дворец. Я повернула голову в сторону, чтобы посмотреть на неё, Лина сразу заметила беспокойство на моём лице и быстро утешила:

— Всё в порядке. У меня всё получится.

Нет, я не думаю, что ты так хороша, как тебе кажется. Лина не обратила внимания на мое нежелание и положила свои руки по обе стороны от моего лица. Похоже, на этот раз лекарство подействовало основательно, так как мои глаза тяжелели с каждой секундой.

С Императором всё в порядке? Мне кажется, он уже в ярости. Пожалуйста, скажите мне, что он не собирается выместить свой гнев на мне, ударив меня ножом посреди ночи.

В последние дни он хорошо спит, так что я не думаю, что это случится. Мои глаза затуманились, нежные руки Лины убаюкивали меня.